

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

**Григорий
Горин**

Феномены

Григорий Горин
Феномены

«ФТМ»

1984

Горин Г. И.

Феномены / Г. И. Горин — «ФТМ», 1984 — (Библиотека драматургии
Агентства ФТМ)

ISBN 978-5-457-11159-2

Ларичева – женщина-учёный. Она ищет по всей стране людей, чьи таланты превосходят общечеловеческие. Она называет их феноменами, но многие из них, к сожалению, просто дурачат её. Но Ларичева не сдаётся, она собирает в Москве комиссию, готовая доказать научно, что экстрасенсорные способности могут проявляться у отдельных людей. Для этого она приглашает трёх феноменов: Иванова – телепата, Прохорова – владеющего телекинезом и Клягина, способного смотреть сквозь стены. Но, к сожалению, выясняется, что лишь Прохоров на самом деле является феноменом. И это ставит эксперимент под угрозу срыва.

ISBN 978-5-457-11159-2

© Горин Г. И., 1984
© ФТМ, 1984

Содержание

Действующие лица	5
Часть первая	6
Картина первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Григорий Горин

Феномены

Действующие лица

Прохоров Михаил Михайлович.

Клягин Сергей Андреевич.

Иванов Евгений Семенович.

Ларичев Олег Николаевич.

Ларичева Елена Петровна – его жена.

Антон – брат Прохорова.

Дежурная.

Действие происходит в течение двух суток в номере одной из московских гостиниц.

Часть первая

Картина первая

Двухкомнатный номер отдаленной московской гостиницы. Слева – темный проем двери, ведущей в прихожую, справа – дверь в спальню. Обстановка обычная для номеров такого разряда: шкаф, стол, стулья, две кровати. На стенке – репродуктор. В углу на столике – телевизор. Сейчас он включен. Дежурная, удобно усевшись на стул посреди комнаты, смотрит телевизор. Из прихожей появляется Иванов – интеллигентного вида человек лет сорока пяти, в руках у него портфель. Он направляется в спальню, на ходу успев выключить телевизор.

Затем появляется Клягин – человек лет пятидесяти, одет в мешковатый костюм, в руках – многочисленные свертки, коробки, авоськи. Все это он сваливает на одну из кроватей, разворачивает один из свертков, вынимает длинное женское платье. Прикладывает его к своей фигуре, затем проходит с платьем в ванную комнату.

Входит Прохоров. Это мужчина угрюмого вида, лет тридцати, в руках он держит маленький чемоданчик. Протягивает Дежурной пропуск.

Прохоров. Вот... (Отдает пропуск.)

Дежурная (указывает на один из диванов). Спать будете здесь. Эта кровать ваша.

Прохоров. Понял.

Дежурная. В этом номере еще двое живут. Один тут спит, а другой – там, в спальне. Все из вашей организации.

Прохоров. Из какой «вашей»?

Дежурная. Не знаю. Из той, которая номер бронировала. Вам кто номер бронировал?

Прохоров. Журнал.

Дежурная. Какой?

Прохоров. Психиатрический.

Дежурная. Какой?!

Прохоров. Психиатрический.

Дежурная (чуть-чуть настороженно). Вы кто же? Доктор?

Прохоров. Нет. Я – шофер. На автобазе работаю.

Дежурная. Больной, значит?

Прохоров. Почему?

Дежурная. Ну, раз в такой журнал приехали...

Прохоров. Ну и что? Изучать меня будут.

Дежурная. Я и говорю – больной, стало быть... по этой части.

Прохоров (сердито). Да почему больной?.. Ничего я по этой части не больной! Даже наоборот. Можно сказать, чересчур здоровый. Поэтому и решили меня изучить... Мозг мой то есть... Он у меня особенный...

Дежурная критически оглядела голову Прохорова, ничего там выдающегося не нашла и поэтому перешла на «ты».

Дежурная. Чем же это мозг у тебя особенный?

Прохоров. Я предметы двигаю.

Дежурная. Куда?

Прохоров. В разных направлениях.

Дежурная. Грузчик, что ль?

Прохоров (*начиная сердиться*). Говорят тебе – шофер! Я мыслью предмет подвинуть могу. Волей!.. Понимаешь? Не руками, а мыслью. Это редкое явление, и называется оно телекинез. Неужели не слышала?

Дежурная. Нет.

Прохоров. Ну как же... В газетах было. В «Неделе». Но, конечно, некоторые сомневаются. Это наукой не объяснимо. Многие считают, что двигать невозможно. А я – двигаю!

Дежурная. И что же ты двигаешь?

Прохоров. Когда что. По настроению. Спички могу подвинуть. Вазу... Стул.

Дежурная. А ну, покажи!

Прохоров. Сейчас не хочется. Мне для этого в особое состояние прийти надо. Нервное такое, понимаешь?.. Я изнутри напрягаюсь! Понимаешь? И от этого очень устаю. Пока коробку спичек подвинешь – семь потов сойдет! Ты знаешь, ты завтра приходи. Днем. С утра меня в журнале изучать будут, а днем я свободный.

Дежурная. Ладно. Приду. Слушай, а эти двое, что здесь живут, они тоже?.. Вроде тебя?

Прохоров. Не знаю. Наверное!

Дежурная. Зря вас всех в один номер. Лучше б расселить... Ты только в номере не очень, слышишь?

Прохоров. Чего?

Дежурная. В смысле – мебель не сдвигай! Мне-то что, а если администратор увидит – будут неприятности.

Прохоров. Понял.

Дежурная уходит. Прохоров подходит к телефону, набирает номер.

(В трубку.) Алло!.. Это кто?.. Михаил говорит! Да, приехал! В гостинице «Турист». Антона позовите! Алло! Алло!

Видно, на другом конце повесили трубку.

(С угрозой.) Ну ладно!.. (Подошел к кровати, сел, задумался.)

Открылась дверь ванной, из нее появился Клягин, в вечернем женском платье. Подошел к своей кровати, не замечая изумленного взгляда Прохорова.

Клягин (*радушно*). А!.. Сосед прибыл? Здоров! (*Подошел, протянул руку.*) Клягин Сергей Андреевич.

Прохоров (*пожимая руку*). Прохоров, Михаил.

Клягин. А мне Ларичева сказала – ты рано утром должен был прилететь. Уж она звонит, звонит, волнуется. А тебя нет!

Прохоров. Самолет запоздал... А вы... это... почему... в платье?

Клягин. Жене купил. Подарок!

Прохоров. Зачем же надел?

Клягин. Примеряю. У нас с ней размер один: в ГУМе неловко было надеть, а здесь решил – проверю. Если жмет – сменю. Только поносить надо. Не возражаешь?

Прохоров. Мне-то что? Носи.

Клягин. Платье вроде бы ничего, а?

Прохоров. Красивое.

Клягин. Жене пойдет, как думаешь?

Прохоров. Наверное.

Клягин. Только бы не тянуло нигде. А то сменяю. Я часто меняю. Куплю, а потом несую менять. Характер такой! Принесу – и хочется поменять. Они обязаны! Сто рублей платье, не шутка, верно? Обязаны, если что, поменять!.. Но, вообще, у нас плохо меняют, не любят. Я вот в ГДР был, в туристической, вот уж где наменялся! Немцы народ вежливый, хоть сто раз меняй. Ты сам-то откуда, Миша?

Прохоров. Из Краснодара.

Клягин. А я из Феодосии. Оба с юга, значит! Это интересный научный факт. Что мы с тобой два феномена, и оба – с юга. Это не случайно. Значит, климат благоприятствует мозговой деятельности.

Прохоров. И фрукты.

Клягин. Чего? А, ну конечно! Фрукты, овощи... у нас вообще снабжение хорошее.

Прохоров (с любопытством оглядев Клягина). А ты феномен по какой же линии?

Клягин. Я через стены вижу.

Прохоров (удивленно). Ну?! Через любые?

Клягин. В принципе, через любые. Но через старые, конечно, труднее. Раньше, ведь знаешь, как клали – в три кирпича, а через нынешние, шлакоблочные – запросто!.. (*Смотрит сквозь стену в сторону коридора.*) Во! Гляди!.. Горничная пошла!.. Халатик синий, поясочек затянула... О-о! Кокетничает!.. О-о! Видишь? Нет? Я вижу!

Прохоров (восхищенно). Вот это да! Ты что ж, с детства такой?

Клягин. Нет. Детство у меня было нормальное. Я этот дар в себе в зрелом возрасте обнаружил. И то – случайно!.. Сосед у меня в Феодосии двухметровый забор построил. Жил рядом, жил, и вдруг, понимаешь, забор вымахал. Доска к доске! Зачем – непонятно. Каждое утро я мимо этого забора шел и все думал: ну для чего он, сукин сын, его воздвиг? Стал понемногу всматриваться, вглядываться.

Прохоров. Да спросил бы лучше.

Клягин. Спрашивал. Не объясняет! То есть объясняет, но невразумительно. Хочу, говорит, уединения! Понимаешь? Какое, к черту, уединение, зачем?.. Не иначе, думаю, он там бассейн роет. И так это однажды я напряженно всмотрелся, что вдруг как бы растворился перед моим взором забор, и все через него увидел...

Прохоров. И чего оказалось?

Клягин. Да в том-то и дело, что ничего не оказалось, живет он как жил. По вечерам с женой чай пьет. Ничего подозрительного! Хоть бы, например, Би-би-си слушал. А то и этого не делает! Придет с работы, с женой чай попьет и на боковую... А зачем забор? До сих пор не пойму!.. Много дней я сквозь него смотрел, от этого мой талант и стал развиваться. Ну и, понятно, вижу, кто что делает, кто работает, кто дурака валяет... Меня весь город боится...

Прохоров. Еще бы! Это ведь вроде как ревизор!

Клягин. Именно! Ох, Миша, чего я только за чужими стенами не повидал! Рассказать тебе – с ума сойдешь. Я и сам чуть не тронулся! К врачу пошел, а он написал письмо в этот журнал мозга. Оттуда эта самая Ларичева приехала, все изучала меня, ахала. Теперь вот пригласила меня в Москву, комиссии показать. Взгляд у меня, оказывается, особенный какой-то. Хочешь, я тебе в глаза посмотрю?

Прохоров. Давай.

Клягин долго, не мигая, смотрит в глаза Прохорову.

Клягин. Ну как?

Прохоров. Неприятно!

Клягин. Страшно, Миша! Не глаза – рентген! Называется это, если по-научному, трансфокальное зрение!.. Я, поверишь ли, сам на себя долго в зеркало смотреть не могу. Дурею! Меня в прошлые века сожгли бы запросто, как колдуна.

Прохоров (усмехнулся). Да меня, наверное, тоже.

Клягин. Факт! Ларичева рассказывала, ты предметы двигаешь?

Прохоров. Двигаю.

Клягин. Хорошее дело. Я тоже пробовал – не получается. Покачать уже кое-что могу, а сдвинуть – никак. Не продемонстрируешь?

Прохоров. Сейчас не хочется. И силы надо поберечь на завтра.

Клягин. Ну, что-нибудь легкое. Для тренировки. В газетах пишут: «Ежедневная тренировка – залог высоких результатов»!

Прохоров. Разве что для тренировки? *(Оглядывается комнату.)* Графин, что ли?

Клягин. Давай! Я воду вылью, он полегче будет. *(Выходит в ванную, выливает воду.)*

Прохоров. Скатерть убрать надо.

Клягин. Это мы в момент.

Клягин стаскивает скатерть, ставит на стол графин.

Валяй!

Прохоров садится напротив графина, напряженно смотрит на него, сжимает кулаки, скрипит зубами – графин недвижим.

Прохоров. Не идет!.. Мне для этого надо в особое настроение прийти, понимаешь? Нервное такое, понимаешь?

Клягин. Ну и приходи.

Прохоров. Злость я должен испытать, понимаешь?.. Злость к предмету!.. А к графину у меня злости нет.

Клягин *(подумав)*. А давай я поллитру поставлю.

Прохоров *(подумав)*. Ну, а к поллитре-то какая может быть злость?

Клягин. А такая! Раньше ее из пшеницы гнали, а теперь черт-те из чего! Химия сплошная. Голова трещит!

Прохоров. Это верно.

Клягин. Печень страдает. Прогулы на производстве. Аварии на дорогах. Зрение слабеет. Руки дрожат. А сколько из-за нее семей разбитых? А детей дефективных? У нас вот у алкоголика одного сын родился... без уха.

Прохоров. Как это?

Клягин. А вот так!.. С одной стороны ухо есть, а с другой – ничего!

Прохоров *(сжав кулаки, решительно)*. Ставь поллитру.

Клягин. Момент. *(Бросается к покупкам, достает бутылку.)* Вот она, проклятая!

Прохоров напряженно смотрит на бутылку, напрягается, из его уст вырываются отдельные проклятья. Клягин активно включает в этот опыт. Подбадривает.

Прохоров. У! Зараза! Гадость! А, сволота!

Бутылка поехала.

Клягин *(возбужденно)*. Давай, Миша! Давай! Поднажми!

Прохоров *(хрипит)*. У...с-сволота!..

Бутылка доходит до конца стола, падает. Клягин ловко хватает ее на лету.

Клягин *(кричит)*. Финиш! Мишка! Финиш! Ур-р-ра!

Распахивается дверь спальни комнаты. Оттуда выскакивает Иванов. Секунду он с отвращением смотрит на побавровевшего Прохорова, на Клягина в женском платье, с бутылкой водки в руках, потом делает усилие над собой и говорит, стараясь сохранить вежливость.

Иванов. Дорогие! Да если попробовать не орать, а? Не хотите такой эксперимент провести: пить будем, а орать не будем! Попробуем, друзья мои, а?! Потому что где-то рядом люди живут, работают... Работают еще где-то люди, понимаете? Вот такой парадокс. Извините, дорогие друзья мои, современники мои ненаглядные! Извините! *(Зло хлопнув дверью, скрывается в спальне.)*

Прохоров *(смущенно)*. Во как получилось-то... Нехорошо.

Клягин *(пренебрежительно)*. Подумаешь, цаца! Все ему мешают.

Прохоров. А кто это?

Клягин. Да живет тут. Иванов фамилия.

Прохоров. Тоже феномен?

Клягин. Конечно. Но если разобраться, то и не феномен, а так, одно название! Телепат он. Понимаешь? Мысли угадывает на расстоянии. *(Усмехнулся.)* Эка невидаль! У меня пудель тоже их угадывает. Честно!.. Только подумаешь: «Хорошо б поужинать», – а он тут как тут, бежит и хвостом виляет...

Прохоров. Ну, это ты зря.

Клягин. Ничего не зря! Вот ты бутылку подвинул, я тебя уважаю. Действительно талант! И нос не задираешь. Простой, доступный человек. А его просил один раз: угадайте, чего я задумал, ну, по-простому сказал, без всякой подковырки; утром встретились в буфете, чай пили, я говорю: угадайте! А он сразу: «Оставьте меня в покое, у меня и без ваших мыслей голова пухнет!» Вроде я ему неинтересен. Вроде только он феномен, а я – так, приبلудный. *(Кричит в сторону спальни.)* Мы тут все равны! *(Прохорову.)* Телевизор включать не дает. Радио тоже. Бегаёт все куда-то, бегаёт, а потом прибежит, запрется в комнате и сидит там как бирюк.

Прохоров. А чего он там делает?

Клягин. Черт его знает!

Прохоров. Ты посмотрел бы.

Клягин. Говорю тебе: он дверь запирает!

Прохоров. А ты – через стенку!

Клягин. Вот еще... Он на меня свой мозг тратить не хочет, и я на него не стану!

Прохоров *(внимательно посмотрев на Клягина).* Ты бы платье-то снял, а? А то ходишь, задом вертишь!

Клягин. Ладно! Сменю я его, к черту! Не нравится мне оно, и бретельки режут!.. *(Уходит в ванную.)*

Некоторое время Прохоров сидит один, затем дверь спальни открывается, выходит Иванов, в плаще, с портфелем в руках. Быстро направляется к выходу. Прохоров провожает его глазами.

Прохоров. Товарищ!

Иванов *(останавливается).* Это вы мне?

Прохоров. Товарищ, вы не сердитесь, что мы шумели. Мы не пили. Мы просто... репетировали.

Иванов. Да я и не против самостоятельности. Я только попросил не орать. *(Хочет уйти.)*

Прохоров. Вопрос можно?

Иванов. Пожалуйста.

Прохоров. Зачем вы чужие мысли угадываете? У вас разрешение на это есть?

Иванов. Не понял. Вы о чем?

Прохоров. Нехорошо это. Мало ли о чем человек подумал. Это дело сокровенное. Зачем лезть?

Иванов. Товарищ, я очень спешу. Говорите понятней...

Прохоров. В общем, я прошу мои мысли не угадывать!

Иванов. С наслаждением.

Прохоров. А если уже угадали... ну, что здесь обдумывал... то прошу никому об этом не сообщать.

Иванов. Договорились.

Прохоров. Потому что ее я, может быть, и не убью, это я сгоряча, а его... его я обязательно убью!

Иванов *(испуганно).* Кого?

Прохоров. Вы знаете кого!

Иванов (*растерянно*). Товарищ... товарищ... Минуточку!.. Не впутывайте меня в уголовщину!

Прохоров (*со злобой*)...И Антону прошу не звонить! И в милицию не сообщать! Вы знаете, я знаю – и все! Могила!

Иванов. Какому Антону?! Что за бред?.. Не угадывал я ваших мыслей. У меня своих хватает. (*Посмотрел на часы.*) К сожалению, я должен бежать. Вечером поговорим.

Прохоров. А чего тут говорить? Дело решенное.

Иванов. Ну, как знаете... (*Открывает дверь.*)

Прохоров (*вслед*). А вы считаете, что такой человек имеет право жить, да?

Иванов (*раздраженно*). Не знаю, товарищ, не знаю! Я спешу! До вечера пусть поживет, там разберемся... Сумасшедший дом какой-то... (*Уходит*)

Из ванной появляется Клягин. Он уже в своем обычном костюме.

Клягин. Ну что, Миш, может, в буфет сходим? Там сейчас народу мало...

Прохоров. Неохота!

Клягин. Да пошли перекусим... (*Вглядывается в стенку.*) Вот у них сметана свежая. Сосиски горячие. О! Пиво привезли... Какая марка? (*Напрягается, читает по складам.*) «Пра-з-д-рой»! Чешское пиво. Хорошее. Пошли!

Прохоров (*восхищенно*). Неужели прямо вот отсюда и видишь?

Клягин. А чего ж? Дело нехитрое. Ну, пошли?

Прохоров. Пошли.

Раздается стук в дверь. Мужской голос: «Разрешите?» В комнату входит Ларичев. Его движения быстры, даже несколько суматошные, голос резкий, взгляд жесткий – вообще ощущается, что человек находится в некотором нервном перевозбуждении.

Ларичев. Здравствуйте, товарищи! Я сюда попал?.. Ну, что вы молчите? Ответьте: я сюда попал?

Клягин. Так это вам лучше знать, сюда вы попали или не сюда. Вы куда шли-то?

Ларичев. Это какой номер? Это номер четыреста двадцать пять? (*Выскочил из комнаты, через секунду вернулся.*) Все точно – это четыреста двадцать пять. Вы – уникамы?

Клягин. Феномены мы.

Ларичев. Феномены! Это я и имел в виду. (*Разглядывает Прохорова и Клягина.*) М-да. Примерно такими я вас себе и представлял. Сейчас даже угадаю: кто есть кто. Вы – Прохоров, а вы, судя по неприятному, тяжелому взгляду, – Клягин. Угадал?.. А Иванов? Где Иванов? Где, наконец, этот Иванов?

Прохоров. Ушел Иванов.

Клягин (*Ларичеву*). Вы-то кто?

Ларичев. А я – Ларичев. Олег Николаевич Ларичев. Муж Елены Петровны.

Клягин. Очень приятно.

Ларичев. Не уверен!.. Сесть позволите?

Прохоров. Садитесь. А сама-то Елена Петровна придет?

Ларичев. Придет. Обязательно придет. И, наверное, скоро, поэтому я и нервничаю. Не хочу, чтобы мы встретились. Курить можно? (*Закурил, погасил сигарету.*) Нет, не буду! Я ведь бросил курить. Душно у вас здесь. Окно открыть, а? (*Пошел к окну, вернулся.*) Нет! Шумно! Будет мешать. М-да!..

Прохоров. Что случилось-то?

Ларичев. Случилось? Ничего не случилось. Просто пришел с вами поговорить. Разговор у нас важный, а времени нет. Вот и думаю: с чего начать. М-да... (*Пауза.*) Ну ладно. Без предисловий. Попробуем начать так... (*Полез в карман, достал фотокартточку.*) Как вы считаете? Кто это?

Клягин (*взглянув на фото*). Кто?

Ларичев. Я! Пять лет назад. Хорош?

Клягин. Симпатичный.

Ларичев. Другой человек!.. Обратите внимание: взгляд, осанка. А цвет лица? Какой был цвет лица! Кровь с молоком! Стометровку за одиннадцать секунд бегал...

Клягин. А сейчас?

Ларичев. Что сейчас?

Клягин. Сейчас за сколько?

Ларичев. Сейчас не бегаю!.. М-да... Нет, не то! Все не то! Начнем сначала. Начнем с жены. Жена моя – Ларичева Елена Петровна – сотрудница научного журнала, прекрасная, умная, добрая, достойная женщина...

Прохоров. Это мы знаем.

Ларичев (резко). Не перебивать!.. Одним словом, великолепная женщина и мать. У нас дочка. Девять лет. Учится в музыкальной школе. М-да! Нет. Опять не то! Не то!

Клягин. Товарищ, а вы попробуйте про «то» говорить!

Прохоров (Клягину). Не сбивай!.. (Ларичеву) Вы не волнуйтесь! У меня тоже так бывает. Когда волнуюсь. Особенно на собрании. Хочу что-то сказать и все понимаю, что хочу сказать, и уже все понимают, что я хочу сказать, а я все не говорю...

Ларичев (раздраженно). Товарищи, не отвлекайтесь! У нас мало времени. На чем я остановился?

Клягин. Жена ваша – в музыкальной школе девять лет, дочка – достойная женщина.

Ларичев. Нет... Нет... Нет... Это жена – достойная женщина! И не просто достойная, а чудный, отзывчивый человек. И настоящий физиолог. Перспективный ученый... Была.

Прохоров. Как это «была»?

Ларичев. Была, пока не увлеклась вами. Я не имею в виду вас конкретно, я говорю о вас как о явлении. Началось это пять лет назад.

Клягин. Это когда вы стометровку бегали?

Ларичев. Да отстаньте вы со стометровкой!!! Увлеклась она, стало быть, вами, феноменами, униками, «самородками из народа», так сказать, и стала вас разыскивать по всей стране... М-да! А уж чего-чего, а этого-то добра у нас оказалось предостаточно. И всех Лена тащила в Москву, иногда за свой счет. А иногда не просто в Москву, а прямо к нам домой. Господи боже мой, кого у нас только не было! Страшно вспомнить! Ясновидец один жил. Изпод Воркуты. Утверждал, что прекрасно видит будущее и может его предсказывать. И предсказывал будущее! В общих чертах, конечно, но зато категорично. Знаете, эдак в стиле поэта: через четыре года здесь будет город-сад! Все! Хочешь – верь, хочешь – нет. Леночка с ним полгода носилась, таскала по разным комиссиям, даже познакомилась с кем-то из Госплана. Он и там напрогнозировал. Наверное, до сих пор убытки списать не могут!.. М-да!.. Ну, еще у нас женщина одна целый месяц на квартире прожила! Эта – читала пальцами. Писать, дура, не умела, но читать – пожалуйста!.. Особенно редкие книги. Несколько книг так и зачитала пальцами, не могу найти! М-да... Потом еще один тип жил, из Иркутска. Этот все фото пленку мыслью засвечивал. Хлебом не корми, дай только ему пленку засветить. Ну, он, слава богу, недолго голову морочил, его фотографии поймали, морду набили за испорченные пленки, он и смотал. Зато уж исцелитель нам всем крови попил. Это был фрукт!.. Филиппинец! По фамилии Зуйков. Брался лечить все, любую болезнь. Кожу, внутренности руками раздвигал. Без анестезии. С этим целый год носились. Профессоров одурачивал! Я, идиот, и то доверился... У меня в коленном суставе мениск повредился, он говорит: давайте, я вам, Олег Николаевич, сустав раздвину... И ведь раздвинул, сволочь! Реанимация приезжала! В ЦИТО два месяца задвинуть не могли...

Прохоров (угрюмо). Вы для чего нам это рассказываете?

Ларичев. А вы не понимаете, да?

Прохоров. Вы подозреваете, что и мы?..

Ларичев (*вскочив*). Подозреваю?! Я – человек с высшим образованием, закончивший два университета, один из которых – марксизма, и я подозреваю?! Товарищи, дорогие мои, совесть надо иметь! Я не подозревать сюда приехал, просить: уезжайте, милые! Я проезд оплачу в оба конца, только уезжайте. Не губите доверчивое существо! Ее же из двух институтов уволили, теперь из журнала выгонят. Дома ни копейки, дочь заброшена. У Леночки сердце слабое, стенокардия. Я сам неврастеником сделался. А ведь каким был? Где фотография? (*Роется в карманах.*) Нет фотографии! Но все равно... Уезжайте, товарищи, умоляю! Иначе я не выдержу!

Прохоров. Да подождите. Нельзя же так. Ну, бывают жулики. Бывают. Нас-то зачем обижать? Некрасиво это, всех – под одну метлу.

Клягин. Я лично за себя – ручаюсь!

Прохоров. А я? (*Клягину.*) Ну ты же видел.

Клягин. Да, Мишка предметы двигает. Я – свидетель.

Ларичев (*устало*). Чем двигает? Чем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.